

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В.И. Игнатъев, Ю.В. Бодрова
Новосибирский государственный
технический университет,
Новосибирск, Россия

ighnatiev.v@inbox.ru
czezar2010@yandex.ru

Статья посвящена становлению проблемы насилия в западноевропейском гуманитарном познании. Уже в ранних философских текстах насилие трактуется как форма взаимодействия людей, которая существовала с возникновением первых человеческих сообществ. Главное предназначение насилия – обеспечение безопасности. В эпоху Возрождения и Нового времени насилие изучается как особый – политический – механизм, ставший самым ярким выражением власти. С течением времени насилие расширяло горизонты своего действия, а государственное насилие получило поддержку в праве и идеологии. Обоснованием применения государственного насилия особенно подробно занимались философы эпохи Просвещения (И. Кант, Д. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.). Впоследствии исходный тезис о тотальной необходимости насилия в социальной жизни претерпел постепенную трансформацию в сторону обоснования необходимости его смягчения. Началом пересмотра отношения к насилию послужил отказ от пыток и демонстрации казней и отказ от обоснования значимости жестокости для поддержания социального порядка. Постепенно обсуждение проблемы насилия приобрело онтологический смысл и получило выражение в вопросе: *какова природа этого явления?* Авторы статьи полагают, что ответ возможен на основе применения диалектического метода: рассмотрев феномен в развитии, выделив неоднозначность и противоречивость насилия в каждую эпоху, соотнеся его с современностью и особенно обозначив *междисциплинарный* характер проблемы.

Ключевые слова: насилие, принуждение, смертная казнь, агрессия, государство и насилие, принуждение личности.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.1-87-99

Исследование феномена насилия в начале XXI столетия является одной из важнейших тем социального познания и экзистенциальных проблем. Человечеству чудом удалось выжить в вакханалии локальных, региональных и глобальных эксцессов самоуничтожения в войнах XX века, ставших апофеозом тотального насилия. Сейчас важно переосмыслить эти процессы путем рефлексии над событиями прошлого, да и наступившего XXI века. Мировые войны, создание атомного оружия, тоталитарные по-

литические режимы, деятельность террористических организаций по всему миру – эти и другие явления современности явились уродливым продуктом многовекового развития цивилизации. Но признать тотальный рост насилия и уничтожения людьми себе подобных до полного истребления в качестве одного из основных законов Истории – значит признать изначальную экзистенциальную безысходность человеческого рода. И вся практика возрождения человеческих сообществ после очередных волн истребле-

ния, и традиция общественной мысли подвергать обличению принуждение личности свидетельствуют о сопротивлении человека любым формам насилия. Зарождение насилия как формы взаимодействия людей, его распространение, влияние на будущие поколения и на истоки различных социальных конфликтов – это важнейшие вопросы социальной онтологии. Что представляет собой насилие в XXI веке, в чем отличие его форм от предыдущих эпох? Где его пределы и можно ли его поставить под контроль? Какую опасность представляет бездействие в решении этого вопроса для современного общества?

Для насилия характерно использование внешнего принуждения одними индивидами в отношении других, что представляет собой угрозу жизни, подчинение способностей, производительных сил или собственности угнетаемых [18]. Но такая характеристика является слишком общей из-за попытки охватить все стороны этого социального феномена. Хотя действительно, рассматривать проблему насилия необходимо комплексно, обращая внимание на все стороны данного явления. Поэтому кроме философии проблема насилия традиционно рассматривалась в психологии, психиатрии, праве, нейрофизиологии, социологии и исторической науке. Эти области знания изучают насилие в рамках своего предметного поля: психология, например, исследует природу человеческой агрессии; в правовых науках насилие представлено как преступления и преступные намерения, и т. д.

Государство и насилие

Исследование становления насилия в качестве одной из форм взаимоотношения различных субъектов следует начать с ин-

терпретации *государства как наиболее крупного источника насилия*. Государство как властная структура имеет в своем распоряжении механизмы воздействия на общество и на каждого гражданина. Интерес античных философов к теме насилия объясняется необходимостью формирования норм общественного порядка для развития городов-полисов. Рассмотрение проблемы насилия мы находим в работе Платона «Государство», где автор в форме диалога описывает устройство идеального иерархического общества с сильной государственной системой, целью существования которого является общее благополучие людей. «Индивидуальная этика Платона, – отмечает А.А. Гусейнов, – которая является этикой самосовершенствования, самовозвышения личности, дополняется у него социальной этикой, в основе которой лежит принцип безусловного подчинения граждан интересам государства» [8, с. 372]. Несмотря на важность индивидуальных интересов, Платон придерживается жестких рамок в вопросе важности интересов общественных. Алчность, корыстолюбие, властность – все эти качества свойственны отрицательным типам государства. Место единомыслия, справедливости и добродетели в таких государствах занимает стремление к власти для удовлетворения низких целей, а насилие *становится оружием в руках несправедливых людей*.

Существует ли насилие в идеальном государстве? Война, по мнению Платона, это зло, но с развитием общества войны становятся неизбежными [21, с. 92]. Насилие наравне с убеждением может быть оружием справедливого правителя только в том случае, если оно противостоит большему насилию. Существование стражей в утопическом государстве Платона как раз подразу-

мевают собой возможность легитимного насилия во имя общего благополучия.

Соглашаясь со своим учителем, Аристотель называл насилие необходимостью лишь в том случае, если без него «благо не может ни быть, ни возникнуть, а зло не устранить или от него не освободиться». Насилие необходимо и от этого тягостно, сама необходимость всегда идет наперекор движению. Необходимость есть то, из-за чего нельзя поступить иначе [1, с. 151]. Человек находится в основе общества и государства, только его внутренняя добродетель может сделать жизнь других людей благополучной и счастливой. Понимание добра и зла человеческой души в античности непосредственно связано с учением о государстве. Эта идея будет развиваться на протяжении всей дальнейшей истории.

Никколо Макиавелли в работе «Государь» проводит специальный собственно политологический анализ власти, государственного устройства и методов укрепления государства как особых технологий. Размышляя о личности государя, философ задает важный вопрос: что должно лежать в основе подчинения подданных? По мнению Макиавелли, любовь поддерживается благодарностью, но ею очень легко пренебрегают ради своей выгоды, в то время как страх поддерживается угрозой наказания, и им пренебречь невозможно [16, с. 4]. Человек, управляющий государством, должен понимать, чем грозит чрезмерность жестокости и насилия по отношению к знати или к народу. Государю, полагает Макиавелли, необходимо вызывать почтение и у первых, и у вторых, чтобы не погибнуть от восстания или заговора. Умеренность несовместима с жестокостью. Автор для аргументации приводит многочисленные примеры из истории, когда императоры стано-

вились жертвами из-за своей жестокости или мягкосердечности.

Резкое изменение в теории государства и права произошло в эпоху Просвещения. «Просветители, прежде всего, хотели изменить прежний порядок вещей, исходя из критериев философии и разума» [9, с. 146]. В качестве отличительных черт просветительского движения исследователи традиционно отмечают веру в разум, которым наделен каждый человек, а также убеждение в разумности человеческой природы [30, р. 19]. «Естественное состояние» – это, по мнению Томаса Гоббса, то, что было до образования общества, до появления институтов власти. Гоббс видел в «естественном состоянии» угрозу для существования человечества, поскольку состояние равенства предполагало неограниченные права каждого. Философ объяснял это агрессивной природой человека («человек человеку – волк»). По мнению Гоббса, только в гражданском обществе можно было достичь гармонии и прекратить бесконечную войну, но для этого люди должны были пожертвовать частью своей свободы [7].

Насилие в работах Гоббса рассматривается в формах преступления и наказания. Преступление – это всегда грех, заключающийся в совершении делом или словом того, что запрещено законом, при этом грех не всегда является преступлением. Другой английский просветитель, Джон Локк, наказанием называл *законное право делать зло, обосновывая легитимность государственного принуждения* [15]. Рассматривая степени наказания и его жестокости, Локк говорит о таком наказании, которое было бы невыгодно для преступника, давало бы ему повод для раскаяния и утрашило бы других. Уместно заметить в этой связи, что в основе каратель-

ной системы того времени лежали смертная казнь и пытки.

Еще дальше в развитии взгляда на насилие и казнь идет Жан-Жак Руссо, утверждая, что если «государству необходимо, чтобы ты умер, – то человек должен умереть, потому что только при этом условии он жил до сих пор в безопасности и потому что его жизнь не только благодеяние природы, но и дар, полученный им на определенных условиях от государства» [22, с. 105]. Назначение смертной казни, применяемой к преступникам, философ интерпретирует следующим образом: чтобы не стать жертвой убийцы, человек сам невольно должен стать убийцей. Сохранение жизни преступника при этом несовместимо с сохранением Государства, поэтому необходимость смертной казни очевидна. Винового убивают не как гражданина, а как врага Государства. Смертная казнь, по мнению Руссо, это лекарство для больного общества. Преступник заслуживает смерти, если совершил покушение или преступление. В то же время «не следует править людьми с помощью крайних мер; надо экономно использовать предоставленные нам природой средства руководства ими. Вникните в причины всякой распушенности, и вы увидите, что она проистекает от безнаказанности преступлений, а не от слабости наказаний» [22, с. 113].

Пересмотр смысла смертной казни как необходимой меры наказания впервые появляется в работе миланского просветителя Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.). Философская мысль Ломбардини той эпохи базировалась на теории сенсуализма. Например, Пьетро Верри, один из инициаторов написания трактата «О преступлениях и наказаниях», является автором «Рассуждения о природе удоволь-

ствия и боли», где он с позиций сенсуализма теоретически обосновывает необходимость отмены пыток.

Анализируя трансформацию содержания проблемы насилия в философии с Античности до Нового времени, можно обратить внимание на очевидное усложнение аспектов рассмотрения данного вопроса. Насилие, изначально служившее опорой для укрепления государственной власти, фиксируется в первых же правовых источниках и таким образом превращается в *законную систему санкций* государства по отношению к подданному как преступнику. Но, став одним из механизмов исполнения закона, насилие постепенно освобождается от своей первоначальной формы, для которой была характерна крайняя жестокость и демонстративность.

В работах Иммануила Канта можно найти немало мест, где он развивал тему государства и насилия. Противопоставляя право и насилие, немецкий философ писал, что «право наказания – это право повелителя причинить страдание подчиненному за совершенное им преступление» [12, с. 366]. Говоря о смертной казни как высшей мере наказания, Кант утверждает ее полезность и даже необходимость для общества в целом. «Если же он убил, то он должен умереть... Жизнь, как бы тягостна она ни была, неоднородна со смертью; стало быть, нет и иного равенства между преступлением и возмездием, как равенство, достигаемое смертной казнью преступника, приводимой в исполнение по приговору суда, но свободной от всяких жестокостей, которые человечество в лице пострадавшего могло бы превратить в утрапение» [12, с. 368]. Бездействие и даже смягчение наказания автор расценивает как соучастие в преступлении. В своей филосо-

фии Кант разделяет насилие как необходимость ради мира (государственное насилие) и насилие людей друг к другу. Второе есть покушение не на тело или жизнь, а прежде всего на волю и свободу лица.

Георг Гегель, соглашаясь с Кантом, в «Философии права» говорит о необходимости жертвовать своей жизнью ради государства [6, с. 126], потому что государство есть идея свободы, равенства и права. Но существует огромная разница между преступлениями, выражающимися в насилии, и наказанием. Наказание, по мнению философа, это снятие преступления, а не желание зла в ответ на зло (поверхностное понимание преступления), что является в основе своей неразумным [Там же, с. 145]. Более того, наказание «не только справедливо в себе, но есть также *право, положенное в самом преступнике, то есть в его налично сущей воле, в его поступке*». Размышление о праве затрагивает тему смертной казни [Там же, с. 147]. Свое отрицание просветительской идеи Беккариа об отмене смертной казни Гегель объясняет тем, что государство – не договор, а «то высшее, которое притязает на саму эту жизнь и требует, чтобы они были принесены в жертву» [Там же]. При этом немецкий философ подчеркивает позитивные тенденции, которые принесли просветители в идею смягчения уголовного законодательства: отныне смертная казнь становится наивысшей мерой наказания и не может применяться за незначительные правонарушения.

Государственное, или легитимное, насилие находит свое выражение в праве. Существование двух видов насилия (государственного и частного) ставит перед исследователями новую проблему. Если согласиться с постулатом Владимира Соловьева «насилие есть безнравственность»

[23, с. 20], то как объяснить природу государственного насилия? Философы эпохи классицизма в этом противоречии видят прежде всего противоположность свободы и права. Отсюда возникает некий дуализм: с одной стороны, право есть насилие (легитимное принуждение), с другой – право является главным условием отсутствия насилия. Вероятно, разницу между двумя видами насилия следует устанавливать, учитывая последствия их влияния на общество и государство. Не случайно исследование проблемы насилия в философии XIX века было озаглавлено рождением *апологии насилия*, главным идеологом которой явился Фридрих Ницше. XIX век стал началом расцвета национальной бюрократии в ряде европейских стран и в Северной Америке, превращения бюрократии в относительно автономную «машину насилия», хотя ее социальная роль в полной мере проявилась только в XX веке.

Ницше обращается к теме насилия в работах «По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего», «К генеалогии морали», «Антихрист». При этом самобытная этика автора будет влиять на все его произведения. Что есть насилие для Ницше? Во-первых, *насилие – это основа любого права*; нет такого права, которое не основывалось бы на присвоении или узурпации [17, с. 280]. Во-вторых, *вся деятельность человека детерминирована насилием, обманом и несправедливостью*. Человек страдает, потому что вокруг видит лишь страдания. Нравственность невозможна ввиду перманентной боли. По мнению Ницше, негативное отношение к насилию вызвано ложным представлением людей об этом феномене. Насилие ненавистно нам как действие свободной воли, но менее ненавистно как проявление инстинкта самосохранения.

В основе жестокости человека в естественном состоянии лежат страх и попытка обезопасить себя демонстрацией своей силы. «Нравственности предшествует принуждение, мало того, она и сама еще долго остается принуждением, которому покоряются, чтобы избежать неприятностей» [Там же, с. 87]. Позже нравственность перерастает в обычай и в конце – в инстинкт. Наказание не может иметь один-единственный смысл, это синтез смыслов. Исходя из этого положения, Ницше классифицирует понятие «наказания» в зависимости от его конечной цели (наказание как обезвреживание, возмещение, устрашение, компенсация, праздник и т. д.). Под праздником автор подразумевает именно акт насилия и надругательства над поверженным врагом. Таким образом, *насилие в обществе в понимании Ницше не может быть полностью ликвидировано, потому что именно оно является причиной его рождения*. В теории власти немецкого философа вся суть человеческого естества превращается в игру насилия над другими людьми.

Социальная направленность исследования проблемы насилия прослеживается в работе Хосе Ортеги-и-Гассета «Восстание масс». По мнению автора, человек постоянно прибегал к насилию, но если оставить в стороне преступления, то насилие для многих – *единственный выход отстоять справедливость*, когда все оставшиеся средства исчерпаны. Такое насилие есть «не что иное, как ожесточенный разум, последним доводом которого становится сила» [19, с. 66, 67]. Элиас Канетти в труде «Масса и власть» рассматривает насилие как силовое поле смерти, где происходит главное взаимодействие массы и власти [11].

Социальный аспект анализа насилия в новое время становится предметом исследования социологов. Например, Макс Ве-

бер акцентирует внимание на следующем: «Насилие отнюдь не является нормальным или единственным средством государства – об этом нет и речи, – но оно, пожалуй, специфическое для него средство» [5]. Автор различает отношение к насилию, которое было (как нормальное средство) и которое формируется в настоящее время. «Государство есть то человеческое общество, которое внутри определенной области претендует на монополию легитимного физического насилия» [5], поэтому единственным источником права на насилие считается государство.

Большой вклад в становление проблемы насилия внес Мишель Фуко в своем труде «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы». Автор говорит о государственном насилии, которое выражалось в демонстративных казнях и пытках. Государство, применяя подобные меры, обосновывает свою силу и власть. Казнь – это важный политический механизм, который воздействует на тело преступника. По мысли Фуко, в Средневековье произошло «открытие тела как объекта власти», но уже в XVII–XVIII веках общей формулой власти становится «дисциплина» – методы, которые могут контролировать действия тела и направлять его силы для какой-либо полезной цели [26, с. 17].

Современную интерпретацию насилия как такового и некоторых важнейших особенностей современных форм насилия можно найти в работе М. Кастельса «Власть коммуникации». Чистое принуждение с помощью силы, по мнению автора, не является социальным отношением. Кастельс поясняет: «Проявление силы ведет к уничтожению доминируемого социального актора, что означает исчезновение отношения с угасанием одной из его сторон» [13, с. 30].

Но это социальное действие имеет важный смысл – оно восстанавливает властные отношения с оставшимися субъектами. Автор подчеркивает, что некоторые наиболее влиятельные теории власти разделяют «общий многомерный подход к анализу конструирования власти в обществе: *насилие, угроза обращения к нему, дисциплинарные дискурсы, угроза введения дисциплины, институционализация властных отношений как воспроизводимого доминирования и процесс легитимации, посредством которого ценности и правила принимаются субъектами референции, – все являются взаимодействующими элементами в процессе производства и воспроизводства властных отношений в социальных практиках и организационных формах*» [Там же]. В итоге насилие государства рационализируется и легитимируется дискурсами, источниками которых являются религиозные институты, университеты, медиа.

Рассмотрение проблемы насилия как социального явления в философии повлияло на становление данной тематики в социологии и других социально-гуманитарных науках. При этом попытка определить природу этого феномена, выходя за границу его исключительно социального происхождения, позволила сформировать новое поле для изучения насилия, в котором главным источником насилия стал сам человек.

Человек и насилие... или насилие в человеке?

Философия рассматривала насилие как прежде всего социальное явление, пытаясь найти его причины в самом обществе. Позже социальный аспект насилия не смогут игнорировать и психологи, по крайней мере, в социально-психологической зоне своих исследований. Отличительная черта становления проблемы насилия в психоло-

гии – это игнорирование индивидом суждений в согласии с этикой. Главным предметом исследования становится душа человека, и так как насилие есть явление (факт) *уже случившееся*, то специалистов этой области больше интересуют побудительные мотивы и специфические эмоции человека. В этом случае одним из оснований и оснований происхождения насилия становится *агрессия*. Агрессию стали определять как поведение или действие, направленное на нанесение физического или психического вреда либо на уничтожение другого человека или группы [3].

Основатель психоанализа Зигмунд Фрейд связывал агрессивность с насильственным преодолением сопротивления сексуального объекта. Понятия «агрессия» и «насилие» у Фрейда *тождественны* и являются частью садизма, который, в свою очередь, есть *оттесненное от «я» влечение к смерти*. «Чем больше человек ограничивает свою агрессию вовне, тем агрессивнее становится он в своем «Идеале Я»» [24, с. 13]. Агрессию и насилие как ее яркое проявление невозможно ликвидировать ни в жизни человека, ни в жизни государства. В работе о войне Фрейд подчеркнул, что если невозможно полностью устранить влечение к агрессии, то следует отвлечь человека настолько далеко, что война не станет единственным способом выхода негативных эмоций [24].

Неофрейдист Карен Хорни, изучая особенности личностных расстройств, тоже затронула проблему насилия, а именно вопрос об агрессивности в протекании неврозов. Агрессия является одной из установок невротической личности, которая проявляется в стремлении к враждебному поведению: совершать действия, направленные против кого-то, нападать, унижать, вмешиваться не в свое дело [28, с. 24].

Но данное качество нельзя приписывать всем людям, страдающим неврозами. Агрессивность может давать ложные представления о человеке, не имеющем намерения причинить вред окружающим. *Агрессивное поведение невротиков* может ложно приниматься за враждебность, между тем такого рода агрессия является *отчаянным прорывом робости* под нападками окружающих [28, с. 32].

Своими исследованиями агрессии при расстройствах личности также известен современный психоаналитик Отто Кернберг. Он полагал, что ненависть является главным компонентом агрессивного влечения, перекрывая другие (отвращение и зависть). Крайняя форма ненависти требует физического устранения объекта и может выражаться в убийстве или радикальном обесценивании объекта, которое нередко находит свое выражение в символическом разрушении всех объектов [14, с. 38]. Эта форма ненависти нередко приводит к суициду. Побудительные мотивы были описаны в работе Альберта Бандуры «Теория социального научения». Основная цель книги – проанализировать процесс научения во всем его многообразии, в том числе и способность научения агрессивности. Автор утверждает, что распространение антисоциальных норм происходит медленнее, чем распространение социально допустимых норм [2, с. 82].

Одним из первых исследователей проблемы насилия и агрессии является Эрих Фромм. В «Анатомии человеческой деструктивности» он проводит краткий обзор исследований по данной тематике. Психологическая наука начинает уделять внимание проблеме насилия лишь в 1960-е гг. По его мнению, одной из причин перемены было широкое распространение насилия и страх перед нарастающей угрозой вой-

ны во всем мире, который в это время достиг апогея [25, с. 13]. Гиперагрессивность человека автор объясняет не более высоким потенциалом агрессии, а тем, что «условия, вызывающие агрессию в человеческом обществе, встречаются чаще, чем у животных в естественной среде обитания» [Там же, с. 241]. По его мнению, отличительной чертой агрессивности человека является получение удовольствия от страдания других. Главный вопрос, который стоит перед исследователями насилия: *насколько специфические условия существования человека ответственны за возникновение у него жажды мучить и убивать, от чего зависит характер и интенсивность удовольствия от этого?* [Там же, с. 242]. Фромм устанавливает разницу между доброкачественной агрессией, которая является биологически адаптивной, и злокачественной, не связанной с сохранением жизни. Вторая приносит биологический вред и социальное разрушение, главным ее проявлением являются такие насильственные действия, как убийство и истязания. В основе злокачественной агрессии находится не инстинкт, а некий человеческий потенциал, уходящий корнями в условия существования человека [Там же, с. 243].

Р. Бэрон и Д. Ричардсон попытались собрать воедино все исследования, проводившиеся психологами и психоаналитиками в области агрессии и насилия. Исследователи приводят определение агрессии Басса, который трактовал ее как любое поведение, содержащее угрозу или наносящую ущерб другим [4, с. 21]. Соотнося агрессию с насилием, следует отметить, что насилие есть уже свершившийся факт агрессии по отношению к другому человеку или группе лиц. Агрессия в отличие от насилия должна включать в себя *намерение* нанести обиду или оскорбление.

Исследователи рассматривают агрессию в нескольких аспектах. В первом агрессию позиционируют как *модель поведения*, а не как «эмоцию, мотив или установку» [4, с. 28]. Вторая версия включает в себя: а) *психоаналитический подход* Фрейда, при котором Танатос косвенно способствует высвобождению агрессии; б) *эволюционный подход* Конрада Лоренца, в котором агрессия рассматривается как врожденный инстинкт борьбы за выживание; в) *«охотничью» гипотезу* Ардри, согласно которой убийство является человеческой потребностью. Социобиологический подход затрагивает вопрос влияния наследственности, которая обеспечивает адаптивное поведение («гены приспособления»). Однако исследователи всё более обращаются к теории социального научения Бандуры. Именно его теория рассматривает агрессию как некое специфическое социальное поведение. Самое важное заключение, которое делают ученые, это то, что агрессия не возникает в социальном вакууме. Именно теория социального научения позволяет предотвращать и контролировать человеческую агрессию, потому что она является приобретенной в процессе научения [4, с. 54].

На доминировании психофизиологических факторов агрессивности настаивает Фредерик Перлз, называя агрессией биологическую функцию, которая «в наше время превратилась в инструмент коллективного безумия» [20, с. 18]. Агрессор, по мнению автора, не ставит своей целью уничтожить объект. Напротив, он в своих действиях старается оставить в целостности и сохранности ценную для него субстанцию. Рассуждая об эффективных методах борьбы с агрессией, Перлз подчеркивает свое несогласие с общепринятыми догмами. По его мнению, воспитание в духе милосердия

и любви лишь усугубит агрессивное начало в человеке. Эта ошибка, эта вера в то, что можно нейтрализовать ненависть любовью и религией, обретает в наше время повышенную значимость [Там же, с. 158]. Близок к такому пониманию и Х. Хекхаузен, который в книге «Мотивация и деятельность» отвергает теорию о том, что, дав волю агрессивности, субъект ослабляет свою готовность к агрессии. «Такое понимание не поддается обоснованию ни в рамках теории мотивации, ни в рамках теории научения; не подтверждается оно и экспериментально». Приводя примеры результатов современных исследований, автор заключает, что «переживания, вызываемые пассивным наблюдением сцен агрессии и насилия, происходящих как на экране, так и в реальной жизни, ведут не к катартическому эффекту, как предполагает Лоренц, а, наоборот, к возбуждению агрессии, что, впрочем, зависит от ряда дополнительных условий» [27, с. 445].

С.Н. Ениколопов в работе «Понятие агрессии в современной психологии» высказал мнение, что центральным содержанием в толковании насилия выступает принуждение, осуществляемое всегда через воздействие на психику человека средствами, посягающими на его физическое или духовное благополучие [10]. Таким образом, насилие – *это применение силы, приводящее к ущербу, наносимому основным человеческим потребностям или жизни*. Приводя в пример классификацию Галтунга, Ениколопов выделяет три формы насилия: прямое, структурное и культурное.

Кроме раздела психологии личности, насилие как проблема рассматривалось в политической психологии, например, Е.Б. Шестопаловым. Исследователь обращает внимание на рождение новой отрас-

ли знания – вайоленсологии, которая изучает природу человеческой агрессивности вообще и ее политические проявления в частности. Шестопалов отмечает, что в политических процессах встречаются различные формы насилия. Во-первых, это *государственное насилие*, отличительной чертой которого является законность (сюда же входит насилие по отношению к другому государству). В эту категорию насилия автор также включает реакцию государства на осуществление террористических актов, но эффективность такого насилия, по мнению Шестопалова, весьма спорна. Несмотря на возможность применения этого типа насилия, подтверждается его пагубное воздействие на человека (жертвы войн и т. д.). Человек, который использовал насилие как средство самообороны, испытывает серьезные психологические трансформации, меняющие его отношения к себе и другим [29, с. 35]. Насилие наравне с жестокостью и агрессией – это инстинктивная форма поведения. В политике все эти поведенческие проявления трактуются как реакция на события или обстоятельства, в которых действуют субъекты поведения [Там же, с. 161].

Выводы

Становление проблемы насилия в общественных науках прошло несколько этапов. Первый включал в себя рассмотрение ее в философском аспекте, через призму этики (что есть «добро», а что есть «зло»). Второй – формирование понятия легитимного насилия («права») и его обоснование путем описания механизма возникновения общества («естественное состояние»). Социологические исследования базируются на тезисе «Насилие есть форма интеракции». Третий этап связан с зарождением психологии как науки, когда в сфе-

ру интересов исследователей попали внутренние переживания и мотивы человеческих поступков. Психологи на протяжении длительного времени создавали различные школы и теории (инстинктивизм, фрейдизм и др.), которые пытались объяснить природу агрессии. Психиатрия исследовала проблему насилия и агрессии как форм девиантного поведения. Комплексный подход к изучению насилия вскрывает всю масштабность данной проблемы, для решения которой необходимо продолжение интеграции смежных областей знания.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения. В 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
2. *Бандура А.* Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
3. Большой словарь по психологии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.psychologist.ru/dictionary_of_terms/index.htm?id=35 (дата обращения: 01.08.2017).
4. *Бэрон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
5. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000304/st000.shtml> (дата обращения: 02.08.2017).
6. *Гегель Г.* Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
7. *Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Соцэкгиз, 1936. – 503 с.
8. *Гусейнов А.А.* История этических учений: учебник. – М.: Гардарики, 2003. – 879 с.
9. *Ди Симоне М.Р.* Право // Мир Просвещения. Исторический словарь. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – С. 142–151.
10. *Еликополов С.Н.* Понятие агрессии в современной психологии [Электронный ресурс]. – URL: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/pp102001/PP011060.htm> (дата обращения: 02.08.2017).

11. *Канетти Э.* Масса и власть. – М.: АСТ, 2015.
12. *Кант И.* Сочинения. В 8 т. Т. 6. – М.: Чоро, 1994. – 743 с.
13. *Кастельс М.* Власть коммуникации. – М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
14. *Кернберг О.* Агрессия при расстройствах личности и перверсиях. – М.: Класс, 1998. – 368 с.
15. *Локк Дж.* Сочинения. В 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 494 с.
16. *Макиавелли Н.* Государь [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sobor.ru/sites/default/files/makiavelli_gosudar-iskusstvo-voynu.pdf (дата обращения: 02.08.2017).
17. *Ницше Ф.* Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 5 / Ин-т философии РАН. – М.: Культурная революция, 2005.
18. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 02.08.2017).
19. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 347 с.
20. *Перлз Ф.* Эго, голод и агрессия. – М.: Смысл, 2000. – 358 с.
21. *Платон.* Государство // Платон. Сочинения: в 4 т. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 3, ч. 1. – С. 97–494.
22. *Руссо Ж.-Ж.* Общественный договор, или Принципы государственного права. – М.: С. Скирмунт, 1906.
23. *Соловьев В.* Право и нравственность. – М.: АСТ, 2001.
24. *Фрейд З.* Три очерка по теории сексуальности. – М.: АСТ, 2006. – 288 с.
25. *Фрамм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2016.
26. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.
27. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. – М.: Смысл, 2003. – 860 с.
28. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. – СПб.: Питер, 2002. – 208 с.
29. *Шестопалов Е.Б.* Политическая психология: учебник для вузов. – М.: Инфра-М, 2002. – 448 с.
30. *Illuminismo: schemi riassuntivi, quadri di approfondimento.* – Novara: De Agostini, 2011. – 418 p.

THE PROBLEM OF VIOLENCE IN RETROSPECT OF THE HUMANITIES

V.I. Ignatyev, I.V. Bodrova

Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation

ighnatiev.v@inbox.ru
czesar2010@yandex.ru

The article is devoted to formation of the problem of violence in Western European humanitarian cognition. In the early philosophical texts, violence is treated as a form of human interaction which came into existence with the emergence of the first human communities. The main purpose of violence is security provision. In the Renaissance and modern times, violence is studied as a special political mechanism, which has become the most vivid expression of power. Over time, violence has widened the horizons of its action, and state violence received support in the law and ideology. The rationale for the use of state violence in particular, was provided by the philosophers of the Enlightenment (I. Kant, J. Locke, Ch.-L. Montesquieu, J. J. Rousseau, etc.). Subsequently, the original thesis about the total necessity

of violence in social life has undergone a gradual transformation in the direction of justifying the need to mitigate them. The beginning of the revision the relationship to violence was the refusal of torture and demonstration executions, and the rejection of the significance of violence to maintain social order. Gradually, the discussion of the problem of violence acquired an ontological sense and was reflected in the question: *what is the nature of this phenomenon?* The authors believe that the answer is possible on the basis of application of the dialectical method having examined the phenomenon in development, highlighting the ambiguity and inconsistency of violence in every epoch, correlating it with the present and, especially, denoting the *interdisciplinary* nature of the problem.

Keywords: violence, coercion, death penalty, aggression, state and violence, coercion of the individual.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.1-87-99

References

1. Aristotle. *Sochineniya*. V 4 t. T. 1 [Tractates. In 4 vol. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 550 p. (In Russian).
2. Bandura A. *Social learning theory*. Englewood Cliffs, NJ, Prentice Hall, 1977 (Russ. ed.: Bandura A. *Teoriya sotsial'nogo naucheniya*. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2000. 320 p.).
3. *Bol'shoi slovar' po psikhologii* [Dictionary of Psychology]. Available at: http://www.psychologist.ru/dictionary_of_terms/index.htm?id=35 (accessed 01.08.2017).
4. Baron R., Richardson D. *Human aggression*. New York, London, Plenum press, 1994 (Russ. ed.: Beron R., Richardson D. *Agresiya*. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 352 p.).
5. Weber M. *Politika kak prizvanie i professiya* [Politics as a vocation]. (In Russian). Available at: <http://www.filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000304/st000.shtml> (accessed 02.08.2017).
6. Hegel G. *Filosofiya prava* [Elements of the philosophy of right]. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 524 p. (In Russian).
7. Hobbes T. *Leviatan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan or the matter, form and power of a commonwealth ecclesiastical and civil]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1936. 503 p.). (In Russian).
8. Guseinov A.A. *Istoriya eticheskikh uchenii* [History of ethical teachings]. Moscow, Gardariki Publ., 2003. 879 p.
9. Di Simone M.R. Pravo [Right]. *Mir Prosvetsheniya. Istoricheskiy slovar'* [Historical dictionary of the enlightenment]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2003. 668 p.
10. Enikolopov S.N. *Ponyatie agressii v sovremennoi psikhologii* [The concept of aggression in modern psychology]. Available at: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/pp102001/PP011060.HTM> (accessed 02.08.2017).
11. Canetti E. *Massa i vlast'* [Crowds and power]. Moscow, AST Publ., 2015. (In Russian).
12. Kant I. *Sochineniya*. V 8 t. T. 6 [Works. In 8 vol. Vol. 6]. Moscow, Choro Publ., 1994. 743 p. (In Russian).
13. Castells M. *Communication Power*. Oxford, Oxford University Press, 2009 (Russ. ed.: Kattel's M. *Vlast' kommunikatsii*. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2016. 564 p.).
14. Kernberg O.F. *Aggression in personality disorders and perversions*. New Haven, Yale University Press, 1992 (Russ. ed.: Kernberg O. *Agresiya pri rasstroivakh lichnosti i perversiyakh*. Moscow, Klass Publ., 1998. 368 p.).
15. Locke J. *Sochineniya*. V 3 t. T. 3 [Works. In 3 vol. Vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 494 p. (In Russian).
16. Machiavelli N. *Gosudar'* [The Prince]. (In Russian). Available at: http://www.co6op.ru/sites/default/files/machiavelli_gosudar-iskusstvo-voyny.pdf (accessed 02.08.2017).
17. Nietzsche F. *Polnoe sobranie sochinenii*. V 13 t. T. 5 [Complete works. In 13 vol. Vol. 5]. RAS Institute of Philosophy. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2005. (In Russian).
18. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New philosophy encyclopedia]. In 4 vol. Moscow, Mysl' Publ., 2010. (In Russian). Available at: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/page/about> (accessed 02.08.2017).

19. Ortega y Gasset J. Vosstanie mass [Revolt of masses]. Moscow, AST Publ., Ermak Publ., 2005. 347 p. (In Russian).
20. Perls F. *Ego, hunger and aggression: a revision of freud's theory and method*. New York, Random House, 1969 (Russ. ed.: Perlz F. *Ego, golod i agressiya*. Moscow, Smysl Publ., 2000. 358 p.).
21. Platon. Gosudarstvo [The Republic]. Platon. *Sochineniya* [Works]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2007, vol. 3, pt. 1, pp. 97–494. (In Russian).
22. Rousseau J.-J. *Obshchestvennyi dogovor, ili Printsipy gosudarstvennogo prava* [The social contract: or, Principles of political law]. Moscow, S. Skirmunt Publ., 1906. (In Russian).
23. Solov'ev V. *Pravo i npravstvennost'*. Moscow, AST Publ., 2001.
24. Freud S. *Tri ocherka po teorii seksual'nosti* [three essays on the theory of sexuality]. Moscow, AST Publ., 2006. 288 p. (In Russian).
25. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti* [The anatomy of human destructiveness]. Moscow, AST Publ., 2016. (In Russian).
26. Foucault M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [Discipline and punish: the birth of the prison]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1999. 480 p. (In Russian).
27. Heckhausen H. *Motivatsiya i deyatelnost'* [Motivation and action]. Moscow, Smysl Publ., 2003. 860 p. (In Russian).
28. Horney K. *Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni* [The neurotic personality of our time]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 208 p. (In Russian).
29. Shestopalov E.B. *Politicheskaya psikhologiya* [Political psychology]. Moscow, Infra-M Publ., 2002. 448 p.
30. *Illuminismo: schemi riassuntivi, quadri di approfondimento*. Novara, De Agostini, 2011. 418 p.